Т34 — 178

Только для г.г. офицеровъ.

870047 ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ПРИКАЗЪ

Командующаго X арміей

№ 1635.

4-го Ноября 1916 года.

Волей ДЕРЖАВНАГО ВОЖДЯ я призванъ готовить васъ и вести къ побѣдѣ, доблестныя войска X-й арміи.

Для побѣднаго выполненія передъ ГОСУДАРЕМЪ и РОДИНОЙ нашего святого долга, намъ всѣмъ необходимо: полное единомысліе, полное взаимное пониманіе, ясное пониманіе предстоящихъ намъ боевыхъ задачъ, способовъ ихъ разрѣшенія по завѣтамъ нашихъ Великихъ Полководцевъ, неизмѣнно водившихъ наши славныя арміи къ побѣдамъ, и твердое знаніе, какъ подготовить къ такимъ побѣдамъ войска, ввѣренныя намъ ДЕРЖАВНЫМЪ ВОЖДЕМЪ.

Вотъ почему нахожу совершенно необходимымъ напомнить вамъ, г.г. Командиры и офицеры, эти завѣты; напомнить какъ, свято ихъ исполняя, готовили и водили къ побѣдамъ нашихъ предковъ наши Великіе Полководцы.

ВЕЛИКІЙ ПЕТРЪ, создавъ нашу армію, завѣщалъ ей одерживать побѣды „малой кровью"—искусствомъ, и самъ тому далъ многіе безсмертные образцы.

Этотъ великій завѣтъ ВЕЛИКАГО ГОСУДАРЯ свято хранился въ нашей арміи весь 18 вѣкъ; онъ вознесъ нашу армію на недосягаемую высоту, на первое мѣсто между арміями всего міра, покрылъ ее безсмертной славой, славой ЕКАТЕРИНИНСКИХЪ орловъ.

Эта безсмертная страница Русской Исторіи превосходно очерчена словами ВЕЛИКОЙ ЕКАТЕРИНЫ, вложенными въ уста безсмертной Монархини поэтомъ:

«Какъ высоко взлетѣлъ Орелъ двуглавый,
Какъ низко передъ нимъ склонились племена,
Какой немеркнущею славой
Покрылись ваши знамена».

Но перешла въ лучшій міръ ВЕЛИКАЯ ЦАРИЦА, и въ русской арміи повѣяло новымъ, тлетворнымъ духомъ.

Екатерининскихъ орловъ, героевъ: Ларги, Кагула, Рымника, Очакова, Измаила, Цорндорфа—стали переодѣвать, переучивать на иной—прусскій образецъ.

Напрасно великій Суворовъ говорилъ: „Помилуй Богъ—русскіе прусскихъ всегда били—чему же у нихъ учиться“, его не слушали; прусская муштра съ девизомъ, „солдатъ долженъ бояться палки капрала больше чѣмъ пули непріятеля“, „трехъ забей—одного выучи“, съ вахтпарадами, экзерцигаузами, шпицрутенами, все болѣе и болѣе внѣдрялась въ нашу армію, поставивъ себѣ идеаломъ выработать изъ солдата автомата, безвольнаго исполнителя командъ.

Сопровождаемая грубостью, жестокостью обращенія, она убивала наилучшія духовныя качества воина, тѣ именно качества, которыми были славны наши чудо—богатыри, и безъ которыхъ немыслима побѣда.

За отступничество отъ великихъ завѣтовъ ПЕТРА I, Екатерининскихъ орловъ, мы заплатили Севастополемъ, сравнительно малыми, медленными успѣхами въ 1877—1878 г., неудачей войны съ Японіей; и то же отступничество отъ этихъ завѣтовъ—причина нашихъ временныхъ неудачъ въ текущую великую войну.

Мы уже не имѣемъ права сказать, какъ Суворовъ, что „русскіе прусскихъ всегда били“.

Чаще—наоборотъ.

А между тѣмъ мы должны и можемъ, по завѣту и примѣру предковъ, бить прусскихъ и будемъ ихъ бить.

Надо только уяснить, въ чемъ наши ошибки, въ чемъ измѣна нашему славному прошлому и рѣшительной рукой устранить эти ошибки.

Т34 478

Главнѣйшая, основная наша ошибка въ томъ, что въ ущербъ сущности истиннаго военнаго дѣла мы увлеклись его внѣшностью, показной стороной, автоматизмомъ и утратили *одухотворяющій его духъ*—военное искусство.

Опираясь на богатырскій духъ нашего народа, нашего солдата, мы, вопреки завѣту ПЕТРА, больше одерживаемъ побѣды (когда ихъ одерживаемъ), не искусствомъ, а большой кровью, большими потерями.

Мы даже привыкли кичиться большими потерями, видя въ этомъ богатырскій духъ арміи, не теряющей и при такихъ потеряхъ своей боеспособности.

Безспорно, духъ нашей арміи великъ, какъ и великъ духъ нашего великаго народа, но мы—начальники обязаны его расходовать бережно, пользоваться этимъ величайшимъ даромъ умѣло, чтобы одерживать великія побѣды, по завѣту ВЕЛИКАГО ПЕТРА, искусствомъ, малой кровью, а не безполезнымъ кровопролитіемъ.

Въ чемъ же наши ошибки въ частностяхъ? Какъ вести войска къ побѣдѣ? Какъ ихъ подготовить къ побѣдѣ?

Въ частности мы слишкомъ часто грѣшимъ недостаточной подготовкой нашей боевой работы, понимая это выраженіе „подготовка“ въ самомъ широкомъ смыслѣ; а недостаточная подготовка неизбѣжно влечетъ за собой недостаточно энергичное исполненіе.

Мы часто начинаемъ боевую работу, недостаточно ее продумавъ и, какъ бы оправдывая зазорную для русскаго человѣка поговорку—„заднимъ умомъ крѣпокъ“, сперва сдѣлаемъ эту работу кое-какъ, на черно, напутаемъ, а потомъ передѣлываемъ на-бѣло.

Но въ бою такія передѣлки недопустимы.

Даже въ лучшемъ случаѣ онѣ вызываютъ безполезныя потери при скромныхъ успѣхахъ; въ худшемъ—ведутъ къ кровавымъ неудачамъ.

Въ чемъ же залогъ боевого успѣха?

1) *Въ ясномъ пониманіи всѣми исполнителями боевой задачи.*

Еще великій Суворовъ говорилъ: „Каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ“, и это разумное требованіе, необходимое для успѣха во времена Суворова, еще болѣе необходимо теперь, когда война и бой усложнились чрезвычайно,

2) *Въ ясномъ пониманіи боевой обстановки,* этой главнѣйшей исходной данной для боевой работы, про которую величайшій полководецъ Наполеонъ сказалъ: „на войнѣ обстановка повелѣваетъ".

3) *Въ тщательной развѣдкѣ,* дополняющей и освѣжающей и до боя, и во время боя эту обстановку.

4) *Въ правильной оцѣнкѣ этой обстановки и правильномъ, искусномъ, смѣломъ, энергичномъ, даже дерзкомъ рѣшеніи поставленной задачи.*

5) *Въ энергичномъ проведеніи въ жизнь этого рѣшенія* до полной побѣды, и

6) *Въ использованіи побѣды преслѣдованіемъ.*

Разберемъ подробно эти основныя положенія нашего дѣла.

1) Для отданія яснаго, точнаго, опредѣленнаго приказанія, надо отдающему приказаніе прежде всего самому тщательно продумать предстоящую работу, ясно понять ее, отдать себѣ отчетъ—что онъ можетъ и долженъ потребовать отъ своихъ подчиненныхъ, исполнителей.

Боевое приказаніе должно быть кратко, ясно и точно; оно не должно допускать разныхъ толкованій поставленной цѣли и должно быть понимаемо совершенно одинаково: какъ отдающимъ такъ и принимающимъ приказаніе, въ чемъ тотъ и другой обязаны удостовѣриться.

Никакихъ недомолвокъ, неясности и неопредѣленности въ томъ, что можетъ быть учтено заранѣе, не должно быть; долю неясности, случайностей и безъ того внесетъ противникъ.

Приказаніе должно заключать въ себѣ обстановку и задачу—*что сдѣлать,* но отнюдь не *„какъ"* сдѣлать.

Это „какъ" всецѣло дѣло исполнителя и отдающій приказаніе не имѣетъ права вторгаться въ детали исполненія, пока исполненіе это не грѣшитъ противъ основныхъ положеній нашего дѣла.

„Всякъ молодецъ на свой образецъ", а потому—не водите вашихъ подчиненныхъ на помочахъ, пріучайте ихъ къ самостоятельной работѣ въ предоставленной имъ закономъ и данной задачей рамкѣ; помните, что въ сложной боевой обстановкѣ съ обезличенными помощниками побѣды не добьетесь, а сами, взявшись за чужое дѣло, дѣло вашего подчиненнаго, свое несравненно болѣе важное упустите, не исполните.

Знайте, что это застарѣлая болѣзнь нашей арміи и всемѣрно боритесь съ ней.

Тотъ же Суворовъ не терпѣлъ этого: „какъ прикажите“; отсюда ненавистное ему „кайкрикакъ“.

Извѣстенъ случай въ Итальянскомъ походѣ, когда, прибывъ въ армію и обходя на пріемѣ генераловъ, онъ обратился къ одному изъ нихъ съ приказаніемъ: „Ваше Превосходительство, возьмите баталіонъ егерей и два полчка казаковъ и спѣшно займите переправу на Минчіо.

На вопросъ—„какіе полки прикажете“, Суворовъ даже не удостоилъ генерала отвѣтомъ, а, сдѣлавъ гримасу, обратился къ рядомъ стоявшему своему любимцу, князю Багратіону, со словами: „голубчикъ, князь Петръ—сдѣлай“—и князь Петръ сдѣлалъ.

Не повторяйте второй застарѣлой болѣзни нашей арміи, не ломайте привычной организаціи частей; не забывайте указанія боевого опыта многихъ вѣковъ, что успѣшно управлять въ бою можно соединеніемъ не болѣе 4-хъ единицъ (отсюда въ дивизіи 4 полка, въ полку 4 баталіона, въ баталіонѣ 4 роты, во взводѣ 3—4 отд., въ отдѣленіи 3—4 звена, въ звенѣ 4—6 стрѣлковъ), а потому управляйте *непосредственно* подчиненными вамъ единицами черезъ ихъ начальниковъ (а не черезъ голову послѣднихъ), отнюдь не вмѣшиваясь въ ихъ распоряженія, если все идетъ хорошо.

Берегите организацію—она мать порядка, путь къ боевому успѣху, не ломайте ее, пользуйтесь ею какъ могучимъ средствомъ для поддержанія порядка въ бою, къ направленію мощныхъ усилій всѣхъ *организованныхъ единицъ,* работающихъ дружно въ единеніи другъ съ другомъ, къ боевому успѣху, побѣдѣ.

2) Обстановка общая для всѣхъ дается обязательно вмѣстѣ съ задачей свыше, но для исполненія частями войскъ выпавшей на ихъ долю частной боевой задачи этой обстановки недостаточно—ее необходимо дополнить, освѣжить.

Во-первыхъ, обстановка, даваемая свыше, всегда будетъ нѣсколько устарѣлая въ подробностяхъ, такъ какъ на сборъ свѣдѣній о противникѣ и передачу этихъ свѣдѣній въ высшіе штабы и обратно нужно время, въ теченіе котораго обстановка можетъ измѣниться; во вторыхъ, высшіе штабы не могутъ давать такой подробной обстановки, которая необходима для

всѣхъ исполнителей—это сильно затемнило бы приказанія старшихъ начальниковъ—ихъ дѣло дать общую обстановку; дѣло частныхъ начальниковъ выяснить частную обстановку, нужную только для нихъ, частныхъ начальниковъ, и въ той мѣрѣ, въ какой она имъ необходима. Такое выясненіе частной обстановки только и возможно развѣдкой, *правильно организованной частными начальниками,* и искусно и настойчиво веденной ихъ органами.

И въ этой важнѣйшей работѣ подготовительнаго періода боя мы слишкомъ часто грѣшимъ. Недостаточность развѣдки—наша историческая, наслѣдственная ошибка. Мы слишкомъ часто дѣйствуемъ въ слѣпую.

Еще Скобелевъ, командуя IV-мъ армейскимъ корпусомъ, въ одномъ изъ своихъ приказовъ приводилъ много примѣровъ, въ томъ числѣ и изъ своей боевой практики, когда неудачи или не полныя удачи и безполезныя потери были послѣдствіемъ невнимательной, недостаточной развѣдки. Тоже и въ эту войну.

И такъ, развѣдка искусно организованная, искусная, смѣлая,—совершенно необходима для принятія правильнаго рѣшенія во исполненіе поставленной боевой задачи.

Развѣдку эту при помощи всѣхъ имѣющихся у него средствъ *долженъ организовать* тотъ начальникъ, который получилъ боевую задачу, такъ какъ только ему, для принятія правильнаго рѣшенія, ясно, чего недостаетъ въ данной свыше обстановкѣ и чѣмъ ее необходимо дополнить.

Выясненіе этихъ недостающихъ данныхъ и должно быть возложено на начальника развѣдки.

Такая же но еще болѣе подробная, детальная развѣдка должна быть организована послѣдовательно и всѣми послѣдующими начальниками—исполнителями (каждымъ на своемъ боевомъ участкѣ) и вестись настойчиво и искусно не только передъ боемъ, при вступленіи въ бой, но и во время боя.

По окончаніи развѣдки, учтя обстановку, начальникъ принимаетъ рѣшеніе, которое должно вполнѣ отвѣчать поставленной ему свыше задачѣ, и при томъ по духу, а не по формѣ; быть смѣло, искусно, но возможно просто, и ставить себѣ цѣлью достиженіе самыхъ рѣшительныхъ результатовъ дѣйствіями своихъ частей въ наиболѣе выгодномъ для насъ и наиболѣе невыгодномъ для противника направленіи.

Это рѣшеніе, способъ его исполненія (имъ—начальникомъ) и распредѣленіе обязанностей между своими ближайшими подчиненными начальникъ долженъ въ ясной, краткой, категорической формѣ письменнаго или устнаго приказанія передать этимъ подчиненнымъ и если устно, то провѣрить, правильно ли оно понято и усвоено.

Приказаніе это, видоизмѣняя свою форму, но сохраняя свою суть, должно дойти до всѣхъ исполнителей, до рядового включительно, всѣми ими ясно усвоено, дабы, по завѣту СУВОРОВА, „каждый воинъ понималъ свой маневръ".

Только когда все это сдѣлано, можно непоколебимо вѣрить въ боевой успѣхъ, и, благословясь, приступать къ исполненію.

Считаю необходимымъ пояснить:

а) Слова Наполеона „на войнѣ обстановка повелѣваетъ" отнюдь не слѣдуетъ понимать, какъ необходимость покорно подчиняться этой обстановкѣ, въ составъ которой вѣдь входитъ большой слагаемой и воля противника. Наоборотъ—намъ надо, учитывая обстановку, извлекая изъ нея возможно большую пользу, твердо помнить основное правило военнаго дѣла: никогда не дѣлай того, чего отъ тебя хочетъ противникъ. Наоборотъ, стремись всемѣрно къ тому, чтобы заставить его дѣлать то, чего ты хочешь—это вѣрный путь къ побѣдѣ, такъ какъ побѣда и есть полное подчиненіе намъ воли противника. При этомъ необходимо всемѣрно стремиться и возможно шире проявлять активность; не отбиваться, а бить, такъ какъ только наступленіемъ достигается побѣда.

Тотъ же СУВОРОВЪ говорилъ своимъ чудо-богатырямъ: „ничего, кромѣ наступательнаго".

Поэтому, даже когда общая обстановка вынуждаетъ насъ временно принять выжидательное (оборонительное) положеніе, мы всѣ должны быть всегда готовы къ переходу въ рѣшительное наступленіе, готовить къ тому свои части и всѣми мѣрами изыскивать къ тому способы и средства.

б) Думать, что развѣдкой можно добыть *всѣ* данныя о противникѣ и не начинать дѣла, до полученія этихъ всѣхъ данныхъ (какъ это мы дѣлали въ Японскую войну—бездѣйствовали, отговариваясь неясностью обстановки), значитъ невозвратно упускать драгоцѣнное время и передавать инициативу въ руки противника.

Тотъ же Великій ПЕТРЪ говорилъ: „упущеніе времени— смерти невозвратной подобно“, и нигдѣ эти слова такъ не оправдываются, какъ въ нашемъ дѣлѣ, гдѣ потерянное время ничѣмъ невознаградимо.

Развѣдка никогда не дастъ вамъ совершенно ясной обстановки, всегда будутъ неясности, не вполнѣ разрѣшенные вопросы; наше дѣло всегда сопряжено съ рискомъ. Умѣйте правильно оцѣнить обстановку по доступнымъ развѣдкѣ даннымъ и примѣтамъ, умѣйте понизить рискъ вашего дѣла разумнымъ рѣшеніемъ и правильно принятыми мѣрами.

Да помните твердо русскую пословицу: „свой глазъ алмазъ“, и потому, какъ бы ни была хороша и полна развѣдка, какъ бы ни были искусны ваши развѣдчики, *всегда дополняйте боевую развѣдку личной вашей развѣдкой, дополняйте наблюденіе чужими глазами наблюденіемъ собственнымъ глазомъ-алмазомъ.*

в) Незамѣнимымъ подспорьемъ для насъ военныхъ: и при организаціи развѣдки, и при оцѣнкѣ обстановки, и при принятіи рѣшенія является карта.

Это поистинѣ вѣрнѣйшій другъ военнаго; друга этого надо любить и имъ *умѣло пользоваться.*

И первое, и второе рѣдкое у насъ явленіе: обыкновенно мы беремся за карту только тогда, когда надо отдавать приказаніе.

Это поздно.

Карту надо изучить заранѣе, оцѣнить по ней сильныя и слабыя стороны мѣстности того раіона, въ которомъ намъ предстоитъ дѣйствовать, и быть всегда готовымъ использовать эту оцѣнку, эту мѣстность на пользу намъ, во вредъ врагу. Иначе, при нашемъ обычномъ способѣ пользованія, рѣшенія торопливы, недостаточно продуманы, и все же неизбѣжна потеря времени, т. е. предоставленіе шансовъ успѣха противнику.

Чтобы карта принесла возможно больше намъ пользы, ее необходимо сдѣлать болѣе наглядной — раскрасить, причемъ въ первую очередь открасить воды (рѣки, болота, озера), такъ какъ водныя пространства наиболѣе трудно проходимы для войскъ.

Карта даетъ намъ не только одну изъ важнѣйшихъ и при томъ постоянныхъ слагаемыхъ обстановки — мѣстность,

но, до извѣстной степени, и другую важнѣйшую слагаемую — вѣроятныя дѣйствія противника, дѣйствія котораго, также какъ и наши, не могутъ не подчиняться условіямъ мѣстности.

До чего умѣлое пользованіе картой открываетъ вѣроятнѣйшія дѣйствія противника, подтвержденіемъ можетъ служить такой фактъ.

Маршалы Наполеона изумлялись его геніальной способности угадывать планы противниковъ, считая это особымъ даромъ ясновидѣнія, присущимъ Великому Полководцу.

„Ничего подобнаго“ отвѣчалъ Наполеонъ. „Я внимательно изучаю карту, и она мнѣ говоритъ, что будетъ дѣлать противникъ“.

Вотъ оцѣнка карты Великимъ Полководцемъ, и притомъ карты далеко не такой совершенной, какую мы имѣемъ теперь.

Какъ же должны цѣнить ее мы.

Повторяю, карта — при умѣломъ ею пользованіи — лучшій, незамѣнимый другъ военнаго; любите карту, пользуйтесь ею возможно шире и она вамъ сослужитъ незамѣнимую службу.

2) Наносить рѣшительный ударъ по всему фронту невозможно.

Это будетъ ударъ слабый, растопыренными пальцами, что мы часто и дѣлаемъ, тогда какъ для рѣшительнаго нуженъ ударъ кулакомъ.

Поэтому рѣшительный ударъ долженъ наноситься не повсюду, а только въ важнѣйшемъ, рѣшительномъ направленіи сосредоточенными, превосходными силами, конечно, въ соотвѣтствующихъ строяхъ, для возможнаго уменьшенія потерь; и не только наноситься, но и подготовляться превосходными силами артиллеріи.

Такое правило — нанесеніе удара сосредоточенными силами на рѣшительномъ пунктѣ, въ важнѣйшемъ направленіи — основное требованіе военнаго искусства.

Это положеніе превосходно обрисовано въ бесѣдѣ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I съ Генералъ-Адъютантомъ Наполеона — Савари, послѣ Аустерлица (по чешски — Славковъ: край чисто чешскій, славянскій).

На вопросъ ГОСУДАРЯ „какъ могло случиться, что, будучи вообще слабѣе насъ числомъ войскъ, вы оказались сильнѣе насъ на полѣ сраженія, въ направленіи рѣшитель-

наго удара, Праценскихъ высотъ?" Савари отвѣчалъ: „ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО въ этомъ и заключается военное искусство".

И такъ, сковывайте *возможно меньшими силами* противника на всемъ вашемъ фронтѣ и наносите ему рѣшительный ударъ возможно большими силами въ самомъ важномъ, сулящемъ наибольшій успѣхъ направленіи.

3) И такъ, развѣдка закончена, рѣшеніе принято, приказаніе отдано, и дошло до всѣхъ участниковъ боя, *каждый воинъ понимаетъ свой маневръ.*

Очередь за исполненіемъ этого маневра.

Каково же должно быть это исполненіе?

Смѣлое, энергичное, быстрое, стремительное, рѣшительное, молніеносное, по завѣту Суворова:

„Глазомѣръ, быстрота, натискъ".

Только такое рѣшительное, быстрое исполненіе даетъ полную побѣду. Только оно захватываетъ противника врасплохъ, не даетъ врагу произвести контръ-маневръ, подвести резервы, сосредоточить на атакующихъ сокрушающій огонь артиллеріи.

Всякое промедленіе при исполненіи маневра, топтаніе на мѣстѣ, неизбѣжное если подготовка была неудовлетворительна *(что у насъ очень часто и бываетъ)*, передаетъ шансы въ руки врага, и въ концѣ концовъ влечетъ за собой: или кровавую неудачу, или, въ лучшемъ случаѣ, неполную побѣду, купленную дорогой цѣной большихъ потерь.

Итакъ, самая тщательная подготовка и самое настойчивое, стремительное, молніеносное наступленіе—вотъ единственный вѣрный путь къ самой полной, рѣшительной, всесокрушающей побѣдѣ.

Послѣ побѣды—настойчивое преслѣдованіе, до полнаго уничтоженія врага, т. к. по словамъ того же Суворова—„недорубленный лѣсъ выростаетъ". Недобитый врагъ вновь возраждается и приходится вести съ нимъ борьбу вновь.

Преслѣдованіе вести малыми частями, такъ какъ не онѣ, а страхъ гонитъ разбитаго противника; все же, что только можно собрать изъ войскъ, принимавшихъ участіе въ бою, должно быть собрано, приведено немедленно въ порядокъ и двинуто впередъ для поддержки преслѣдующихъ и парированія могущихъ быть случайностей.

Выше я сказалъ, что рѣшеніе и исполненіе должно быть по духу, а не по формѣ только, не буквальное исполненіе, за которое у насъ нерѣдко любятъ укрываться нерадивые, не любящіе думать исполнители.

Считаю необходимымъ пояснить, что это далеко не одно и тоже, и въ нашемъ дѣлѣ, гдѣ повелѣваетъ очень измѣнчивая обстановка, даже можетъ быть совершенно противоположнымъ.

Интересенъ случай по этому поводу съ тѣмъ же Суворовымъ, во время Итальянскаго похода.

Одному генералу, оправдывавшемуся въ совершенной имъ ошибкѣ *буквальнымъ исполненіемъ* приказанія Генералиссимуса, Суворовъ писалъ:

„Вы локальный (т. е. находящійся на мѣстѣ); я вамъ пишу—направо, вы на мѣстѣ видите, что нужно на лѣво—идите налѣво".

Итакъ, приказаніе нужно исполнять не буквально, а нужно понять суть приказанія, чего отдающій приказаніе хочетъ имъ достигнуть, и къ этой цѣли и стремиться всемѣрно.

Таково въ краткихъ словахъ правильное использованіе войскъ въ бою, завѣщанное намъ великими мастерами нашего дѣла.

Какъ же войска надо готовить, чтобы они были на высотѣ своего призванія, чтобы при искусномъ управленіи они дали все то, что необходимо для полной, блестящей побѣды надъ врагомъ, чтобы они явились въ минуту боевого испытанія могучимъ, искуснымъ оружіемъ въ рукахъ начальника. Чтобы при искусномъ управленіи они искусными дѣйствіями дали побѣду „малой кровью", по завѣту Великаго Петра.

Боевая подготовка войсковыхъ частей имѣетъ много общаго, подобнаго съ ихъ использованіемъ въ бою.

Для правильнаго обученія необходимо:

1) Ясно себѣ отдать отчетъ, къ чему надо стремиться при обученіи войскъ.

2) Принять въ расчетъ обстановку обученія и прежде всего тотъ живой матеріалъ, который намъ предстоитъ обучить.

3) На основаніи этихъ данныхъ установить, чему учить, какъ учить и въ какой постепенности, чтобы выработать тѣхъ чудо-богатырей, которыми такъ была сильна, непобѣдима наша армія временъ Великой Екатерины.

Итакъ, къ чему стремиться при обученіи войскъ?

Къ выработкѣ бойцовъ и частей способныхъ вести бой въ самой разнообразной, трудной обстановкѣ.

Готовить сперва одиночныхъ бойцовъ, а затѣмъ—части къ бою, къ побѣдѣ.

Все, что необходимо для боя, для побѣды, должно быть твердо усвоено бойцами и частями; все къ бою непригодное—отброшено.

Всѣ занятія должны преслѣдовать не только цѣли обученія, но и воспитанія, вырабатывая бойцовъ не только смѣлыхъ, искусныхъ, но и безконечно преданныхъ ЦАРЮ и РОДИНѢ, готовыхъ служить не за страхъ, а за совѣсть, до послѣдней капли крови.

И при этомъ—полная правдивость; ни одного слова лжи ни въ періодъ воспитанія и обученія частей, ни одного слова лжи въ бою.

Только правда, одна правда, святая правда, какъ свято дѣло, которому мы всѣ служимъ.

Утверждаю, что часть, воспитанная на лжи, на очковтирательствѣ, на куншtюкахъ (самое слово показываетъ, что это нѣмецкое, прусское наслѣдіе) къ бою, къ побѣдѣ не готова. Она растеряется и сдастъ передъ врагомъ.

Необходимо вырабатывать въ частяхъ такихъ бойцовъ, которые имѣли бы полное нравственное право сказать:

„Дѣло свое знаю твердо, исполняю его честно и никого не боюсь“.

Да, страху, какого бы то ни было порядка, не мѣсто въ сердцѣ воина, и великую ошибку дѣлаютъ тѣ начальники, которые считаютъ страхъ *спасительнымъ* и внушаютъ его всемѣрно подчиненнымъ имъ частямъ и чинамъ.

И это тѣмъ болѣе, что въ лицѣ русскаго солдата мы имѣемъ лучшаго воина въ мірѣ и не только въ смыслѣ выносливости, но и въ смыслѣ преданности долгу, горячей любви къ ЦАРЮ и РОДИНѢ, золотому самоотверженному сердцу и природному уму высокаго качества.

Мы обязаны эти высокія дарованія развить, закрѣпить правильными пріемами обученія и воспитанія, а не заглушать ихъ, не притуплять, какъ это дѣлалось нерѣдко въ мирное время при казарменномъ воспитаніи и увлеченіи одной азбукой военнаго дѣла; когда, получивъ молодого солдата, привыкшаго къ полю, къ широкому кругозору, къ тяжелому

труду и постоянному движенію на воздухѣ, къ работѣ здравымъ умомъ, смекалкой, со способностью благодаря тяжелымъ жизненнымъ условіямъ выходить самостоятельно съ честью изъ самыхъ трудныхъ положеній, мы запирали молодого солдата въ казарму, лишали его воздуха, привычнаго ему простора, стремились выработать изъ него автомата и, набивая голову такъ называемой словесностью, сковывали его природный умъ, пріучая работать памятью, а не смекалкой, находчивостью.

Работа въ полѣ, требованія чисто боевыя, обученіе и воспитаніе сперва одиночнаго бойца, а затѣмъ и частей въ духѣ почина, иниціативы; работа не памятью, а смекалкой, развитіе широкой находчивости—вотъ путь выработки чудо-богатырей.

И при этомъ полное уваженіе къ организаціи, важность которой уже указана выше; создайте живой войсковой организмъ: роты изъ постоянныхъ по составу взводовъ со своими постоянными командирами и ихъ замѣстителями на случай убыли; взводы изъ постоянныхъ отдѣленій, отдѣленія изъ постоянныхъ звеньевъ также со своими постоянными командирами и ихъ замѣстителями.

Обучите сперва звенья и затѣмъ сведите ихъ въ отдѣленія; потомъ обучите отдѣленія и сведите во взводы и только такъ обученные взводы сведите въ роту.

Храните расчетъ роты, ея организацію не только на ученьяхъ, но всюду и вездѣ, назначая въ наряды людей одного и того же звена, отдѣленія, взвода со своими прямыми начальниками: размѣщайте ваши части на жительство по строевому расчету, довольствуйте ихъ по тому расчету, чтобы онѣ сжились, сплотились въ живой организмъ.

Учитывайте золотое сердце нашего солдата и, требуя съ него службу строго и настойчиво, будьте ласковы и заботливы о немъ.

Не выходите изъ себя, если дѣло не идетъ такъ гладко, какъ бы вы хотѣли—вѣдь въ огромномъ большинствѣ случаевъ это не отъ нежеланія, а отъ незнанія, непониманія вашихъ требованій.

Научите, а не браните. Потеря вами равновѣсія, ваше нетерпѣніе, въ особенности рѣзко проявленное, только испортитъ, затормозитъ дѣло.

Повторяю, наши молодые солдаты приходятъ на службу съ полной готовностью отдать себя всего дѣлу защиты родины, и если вы предъявите разумныя, понятныя ихъ практическому уму боевыя требованія и въ понятной для нихъ формѣ, то они будутъ работать съ увлеченьемъ и дадутъ блестящіе успѣхи.

Говорю это вамъ по личному многолѣтнему, на разныхъ ступеняхъ службы и командованія, опыту.

Надо только чтобы ваши требованія были дѣйствительно боевыя, чтобы они предъявлялись въ понятной для солдата формѣ, чтобы вы и сами были умѣлымъ, авторитетнымъ руководителемъ и вели обученіе умѣло, бодро, весело; чтобы каждое занятіе все болѣе и болѣе вырабатывало въ сердцахъ ввѣренныхъ вамъ бойцовъ *вѣру въ себя*—эту основу боевого успѣха.

Не даромъ А. В. Суворовъ говорилъ:

„На себя надежность—основа храбрости".

Вырабатывайте настойчиво вѣру въ себя, но не самоувѣренность.

Знайте, что эти понятія совершенно различныя, даже противоположныя.

И если вѣра въ себя вырабатывается упорнымъ трудомъ, то самоувѣренность не болѣе, какъ показатель ограниченности.

Если при наличіи вѣры въ себя неудача только крѣпитъ, закаляетъ духъ и вызываетъ настойчивую работу, чтобы добиться успѣха, удачи во чтобы то ни стало, то при самоувѣренности, въ случаѣ неудачи, наступаетъ полная растерянность, упадокъ духа, признаніе своего безсилія, неспособности довести дѣло до побѣднаго конца.

И такъ, вырабатывайте вѣру въ себя и боритесь съ самоувѣренностью.

Воспитывайте этимъ путемъ чудо—богатырей, вселяйте въ нихъ гордое сознаніе, что они дѣти Великой Родины, Великаго Народа. Пусть каждый изъ нихъ съ гордостью думаетъ и говоритъ „Я—Русскій".

Какъ же учить?

Гдѣ только можно и что только можно—показомъ, а при тактическихъ занятіяхъ, къ которымъ слѣдуетъ переходить какъ можно скорѣй, обязательно противъ цѣли, такъ какъ только цѣль (обозначая тѣмъ или другимъ образомъ против-

ника) вноситъ ясность, наглядность, понятность маневра для всѣхъ участниковъ.

Какъ вредно заниматься прицѣлкой безъ цѣли, также вредно и обучать части безъ цѣли и даже еще вреднѣй, т. к. при этомъ вы совершенно безцѣльно выматываете силы людей и убиваете въ нихъ интересъ къ живому дѣлу.

Безусловно при этомъ необходимо строго соблюдать Суворовское требованіе:

„Ученье часъ, а поученье два“.

Если таково было требованіе почти 150 лѣтъ тому назадъ, при линейной тактикѣ, тактикѣ командъ, а не управленія, то насколько же соблюденіе его необходимо теперь, когда бой усложнился чрезвычайно.

Между тѣмъ мы этого правила въ огромномъ большинствѣ случаевъ не исполняемъ, а потому и не воспитываемъ самостоятельнаго, разумнаго, понимающаго бой бойца.

На ученьѣ больше добивайтесь правильнаго направленія, выдержки его, а при занятіяхъ въ сомкнутыхъ строяхъ—сомкнутости, плотности строя при энергичномъ движеніи впередъ; равненіе требуйте всегда по переднимъ; осаживать не позволяйте ни на мѣстѣ, ни на ходу.

Тотъ же Суворовъ говорилъ: „3, 5, 10 шаговъ впередъ разрѣшаю; шагъ назадъ—смерть“.

Ученье, какъ и бой, чтобы быть успѣшнымъ, должно быть тщательно подготовлено.

Пользу принесетъ только ученье, предварительно разработанное, объясненное передъ его началомъ всѣмъ участникамъ (каждый воинъ долженъ понимать свой маневръ), веденное энергичнымъ темпомъ, съ разборомъ, если нужно и во время самаго ученья, чтобы поправить сдѣланныя ошибки, и обязательно тотчасъ же по его окончаніи.

Полезно передъ началомъ ученья предполагаемый его ходъ показать такъ называемымъ живымъ чертежомъ, т. е. продѣлать ученье на короткѣ, на виду у всѣхъ чиновъ части, только съ одними начальствующими лицами.

Ученье не продуманное, не подготовленное, вяло и безъ системы, безъ плана веденное, не объясненное людямъ при началѣ и безъ послѣдующаго разбора принесетъ не пользу, а вредъ: и безполезной потерей времени, и безполезной тратой нравственныхъ и физическихъ силъ людей.

Наоборотъ, ученье, тщательно продуманное, подготовленное, дастъ полную возможность обучающему, и во время ученья, и по окончаніи его похвалить людей за сдѣланные успѣхи и тѣмъ вырабатывать въ нихъ „на себя надежность“— эту „основу храбрости“.

Вотъ почему разборъ отнюдь не долженъ быть, какъ у насъ нерѣдко бываетъ, перечисленіемъ только ошибокъ; наоборотъ—необходимо сперва и возможно ярче подчеркнуть хорошія стороны ученья: и чтобы закрѣпить ихъ въ памяти обучаемыхъ, для чего обязательно объяснить—почему хорошо; и для подъема ихъ духа, чтобы знали, что они молодцы, дѣлаютъ успѣхи, работаютъ правильно, вырабатываютъ изъ себя умѣлыхъ бойцовъ—чудо-богатырей.

Не скупитесь на похвалу, на ласковое слово *за дѣло;* такая похвала принесетъ только пользу дѣлу обученія и воспитанія, разовьетъ благородное самолюбіе у обучаемой части и ея чиновъ, а благородное самолюбіе великій двигатель во всякомъ хорошемъ дѣлѣ, а въ нашемъ святомъ—въ особенности.

Укажите ошибки, но спокойно, не теряя равновѣсія, не выходя изъ себя. Разберите и выясните, чѣмъ эти ошибки вызваны, и что нужно, чтобы впредь ихъ не повторять.

Повторяю—научите, а не браните, не взыскивайте, если ошибки вызваны незнаніемъ, непониманіемъ.

Наказывайте только злую волю, ясно выраженное нежеланіе служить; но, какъ я уже выше сказалъ, такую злую волю вы встрѣтите какъ рѣдчайшее исключеніе, въ особенности при умѣломъ, мастерскомъ руководствѣ вами дѣломъ обученія и воспитанія ввѣренной вамъ части и ея чиновъ.

При обученіи мирнаго времени мы неизмѣнно грѣшили тѣмъ, что азбуку нашего дѣла (ружейные пріемы, повороты и т. п.) мы дѣлали (и очень долго, и очень настойчиво), *по раздѣленіямъ* а переходя къ полевымъ, тактическимъ занятіямъ, мы забывали этотъ мудрый пріемъ, начинали маневрировать безъ надлежащей подготовки, безъ раздѣленій, почему и достигали весьма слабыхъ результатовъ въ этомъ важнѣйшемъ отдѣлѣ боевой подготовки частей.

Не повторяйте этой обычной у насъ ошибки; подготовляйте ученья, какъ сказано выше, закрѣпляйте ихъ въ памяти людей разборами, и будетъ полный успѣхъ.

Идеаломъ воспитанія поставьте полную самоотверженность во славу ЦАРЯ и РОДИНЫ, по завѣту великаго ПЕТРА въ его безсмертныхъ словахъ передъ Полтавской битвой:

„А о ПЕТРѢ вѣдайте, что жизнь ему не дорога, жила бы Россія во славѣ и благоденствіи".

Сказавшаго это и подтвердившаго на дѣлѣ свои слова самымъ самоотверженнымъ участіемъ въ этомъ бою, про что не даромъ Русская армія поетъ:

„Сотни лѣтъ еще пройдутъ,
Эти Царскія три пули
Въ сердцѣ Русскихъ не умрутъ".

Объясните глубокій смыслъ этихъ словъ и примите мѣры, чтобы эти слова не остались словами только, а выковали бы въ душѣ вашихъ боевыхъ товарищей непреклонную волю побѣдить во что бы то ни стало во славу ЦАРЯ и РОДИНЫ.

Знайте и помните, что Русскій воинъ отзывчивъ до чрезвычайности на всѣ высокіе, благородные призывы; используйте умѣло это драгоцѣннѣйшее свойство русскаго сердца.

При обученіи вашей части не сидите во фронтѣ, не держитесь слишкомъ близко къ ней, чтобы охватывать вашимъ взоромъ всю вашу часть, всю исполняемую ею работу.

Иначе неизбѣжно отвлечетесь какими-либо мелочами, пустяками, какимъ-нибудь отдѣльнымъ бойцомъ и упустите важнѣйшее—обученіе всей вашей части.

Это тоже наша закоренѣлая, слишкомъ частая ошибка.

Берегите силы солдата, когда можно, чтобы накопить ихъ къ минутѣ боевой работы возможно больше.

Тогда потребуйте ихъ въ полной мѣрѣ и вы получите силу неодолимую, способную на невѣроятныя усилія для достиженія побѣды.

Учите, но не переучивайте людей, не переутомляйте ихъ. Помните, что втягиваніе въ труды требуетъ осторожной постепенности; что переутомить, надорвать силы людей не трудно, но этого при обученіи ни въ какомъ случаѣ не должно быть; въ бою—дѣло другое.

Въ первомъ случаѣ мы должны копить силы, всемѣрно закалять ихъ, но не перекалять, накоплять проценты; во второмъ—сильной и искусной рукой расходовать эти силы, рас-

ходовать не только проценты, но и самый капиталъ для достиженія побѣды.

Поддерживайте всегда въ людяхъ бодрость, веселое настроеніе, вѣру въ мощь, непобѣдимость Россіи, въ ея высокое призваніе.

Въ свободное время и въ походѣ, а когда можно то и въ бою, въ особенно трудныя минуты, веселая музыка и молодецкая пѣсня. И та и другая поднимаютъ духъ людей.

Скобелевъ въ 1877 году, на Зеленыхъ горахъ писалъ:

„Наши биваки унылы, не слышно ни музыки, ни пѣсенъ. Безъ музыки и пѣсенъ бивакъ—грусть, тоска!“.

На походѣ пользуйтесь каждый свободной минутой для отдыха и подкрѣпленія силъ людей пищей. Не ждите для этого бивака, ночлега—ихъ можетъ и не быть; вмѣсто нихъ части можетъ выпасть не отдыхъ, а форсированный маршъ, бой; а потому вырабатывайте въ вашихъ подчиненныхъ привычку умѣло пользоваться каждой свободной минутой.

Не держите людей безъ надобности на ногахъ; помните, что ноги созданы для того, чтобы двигаться, а не стоять на мѣстѣ

Не держите людей въ ружьѣ, снаряженіи, когда можно составить первыя и снять второе. Но, пріучая ихъ къ отдыху, пріучайте къ быстрому, спокойному, безъ всякой суеты переходу отъ отдыха къ полной боевой или походной готовности.

Пріучайте и себя, и вашихъ подчиненныхъ все дѣлать во время, безъ суеты и торопливости, никуда не опаздывать. Вырабатывайте въ нихъ при полной энергіи ледяное спокойствіе, что только и возможно при полной предусмотрительности, и тщательной выучкѣ—„вѣрѣ въ себя“.

Пріучайте и себя и вашихъ подчиненныхъ къ систематичности, послѣдовательности, настойчивости, упорству въ достиженіи разъ поставленной цѣли.

Вѣдь только этимъ силенъ нашъ врагъ, безспорно уступающій намъ въ смыслѣ доровитости.

Вашими бесѣдами внушите твердое и непоколебимое сознаніе, что сдача въ плѣнъ не только позорное преступленіе—измѣна, нарушеніе присяги, караемое жестоко по окончаніи войны, но что сдача въ плѣнъ повергаетъ такихъ измѣнниковъ ЦАРЮ и РОДИНѢ невѣроятнымъ униженіямъ и мукамъ въ плѣну, до медленнаго, постепеннаго умиранія отъ голода, отъ постояннаго недоѣданія.

Что такое недоѣданіе все болѣе и болѣе увеличивается, т. к. нѣмцамъ и самимъ не хватаетъ пищи, и что нѣмцы грозятъ въ будущемъ, когда пищи у нихъ будетъ еще меньше—уморить всѣхъ плѣнныхъ голодной смертью.

Уже и сейчасъ плѣнные ѣдятъ всякіе отбросы, подбирая ихъ въ помойныхъ ямахъ; надъ плѣнными всячески издѣваются, не давая имъ ни одежды, ни обуви, держа ихъ зимой въ неотапливаемыхъ помѣщеніяхъ и назначая на самыя унизительныя вредныя работы, подрывающія здоровье плѣнныхъ, запрягая ихъ, какъ скотъ, въ плуги, бороны, повозки.

Такимъ образомъ сдача въ плѣнъ не только позоръ, измѣна, но и почти вѣрная смерть въ плѣну или полное разстройство здоровья, тогда какъ почти нѣтъ такого тяжелаго положенія въ бою, изъ котораго бы смѣлый воинъ или доблестная часть, даже окруженные врагами, не вышли бы съ честью, если только они призовутъ на помощь все свое мужество, все искусство. Рѣдкіе изъ такихъ не пробьются, нанеся врагу большой уронъ, а если и погибнутъ, то погибнутъ героями, съ честью, прославятъ и себя, и свою часть, и своихъ родныхъ по завѣту нашего богатыря, князя Святослава, сказавшаго своимъ воинамъ въ подобномъ же положеніи:

„Ляжемъ костьми, мертвые срама не имутъ“.

Сказавшимъ и исполнившимъ эти геройскія слова.

Таковы завѣты Великихъ Русскихъ людей, нашихъ Великихъ Полководцевъ, воспитывавшихъ и водившихъ своихъ чудо-богатырей къ побѣдамъ.

По этимъ высокимъ образцамъ и я воспитывалъ тѣ доблестныя части, которыя мнѣ ввѣрялись Державнымъ Вождемъ, и части эти всегда работали и работаютъ въ бою искусно, честно и грозно, давая побѣду.

Слѣдуйте примѣру нашихъ безсмертныхъ учителей, воспитывайте по ихъ образцамъ своихъ молодцовъ, чудо-богатырей, и вновь мы—„Русскіе“, какъ и во время Суворова, „будемъ бить прусскихъ“, во славу нашего обожаемаго ДЕРЖАВНАГО ВОЖДЯ, на благо ДОРОГОЙ РОДИНЫ.

Въ добрый часъ, съ Богомъ, бодро за славную работу.

Подписалъ: Командующій арміей,
Генералъ-отъ-Кавалеріи **Цуриковъ.**